

Спектакли Воронежского театра музыкальной комедии

Находящийся в нашем городе воронежский театр музыкальной комедии, в силу некоторых объективных причин, попал в сравнительно неблагоприятные условия работы. Маленькая неудобная сцена летнего театра, отсутствие декораций, которые насех заменяются весьма скороспелыми подобиями их, недостаток костюмов и бутафорского реквизита, — все это мало помогает созданию нормальной творческой обстановки.

Отчасти театр восполняет все эти пробелы, имея в своем коллективе не мало способных актеров. Выдающееся место в коллективе театра занимают артистка Смирнова и артист Теплов. Они умеют создавать вполне опереточные, но все же индивидуальные образы. Таковы у Теплова Гаспар, Драготти, Бутансов и другие, у Смирновой — Коломбина, Марион, Сильва, которой (этой пустой «опереточной Виолетте») артистка сумела придать мягкую женственность и человечность. Смирнова живет на сцене, ее игра проникнута подлинной артистичностью и чувством меры, движения ее грациозны и ритмичны, что чрезвычайно важно в таком жанре, как оперетта.

Другая группа актеров — Идзинский, Алмазова, Дарский и в особенности Валентинов дают обычно штамповочный опереточный образ. Но Идзинского спасает большая музыкальность, Дарского обаятельность и неподдельная искренность, а Валентинова необычайная веселость и непринужденность. Приемы же игры Валентинова все же рискованны, иногда он совершенно откровенно балаганит, переводит игру в подчеркнутую буффонаду. Валентинов ходит по острию ножа и легко может сорваться в пошлость, кривлянья, между тем он умеет быть своеобразным и оригинальным (Плантаг — «Голубая мазурка»). Что касается Алмазовой, хотелось бы указать, что у оперетты есть свои сильные способы выражения и напрасно артистка вносит иногда в игру оттенки вульгарности.

Главный недостаток воронежского театра музыкальной комедии: есть актеры, но нет ансамбля, нет спектакля, нет объединяющей режиссерской идеи, режиссер ограничивается функциями «разводящего» и поэтому не всегда ясна цель спектакля; мало советских оперетт. Очень часто остроты не увязаны со смыслом диалога. Вокальная культура ниже сценической, актеры мало работают над дикцией.

И, наконец, вопрос воронежскому управлению по делам искусств: почему театр носит такое громкое и неоправданное название — «Театр музыкальной комедии»? Ведь это ни что иное, как скрытое потакательство вредным теориям о смерти оперетты, о ее ненужности советскому зрителю. То, что мы видели, есть ни что иное, как именно то театральное зрелище, которое традиция называет опереттой. И не лучше ли стать хороним театром оперетты, чем брать на себя в данный момент непосильные задачи?

Марк Коган.